

въ санѣ протоіерея, — именно: *указаніе пути къ царствію небесному*, выдержавшее въ печати много изданій. Кому изъ насъ не приходилось читать съ духовною для себя пользою эту глубоко назидательную книгу, носящую на себѣ, такъ сказать, печать духовнаго помазанія свыше?!—

Почившій въ Бозѣ Святитель московскій былъ истиннымъ отцемъ московской церкви и духовенства, и все его немало-временное, одиннадцатилѣтнее архипастырское правленіе, было ознаменовано цѣлымъ рядомъ благодѣній для всѣхъ нуждающихся въ средѣ духовенства, какъ-то для престарѣлыхъ священнослужителей, для учащихся дѣтей, юношей и дѣвицъ духовнаго званія, для вдовъ и сиротъ. — Архипастырская рука его никогда не оскудѣвала давать изъ каѳедральныхъ средствъ на все истинно нужное, полезное, доброе. Старый и малый изъ недостаточно обеспеченнаго сельскаго духовенства одинаково воспринимали отъ щедротъ оной, и согрѣвались духомъ животворной любви его.

Основанный имъ, въ недалекомъ разстояніи отъ Москвы, Островскій пріютъ для призрѣнія престарѣлыхъ священнослужителей съ ихъ семействами, неуклонно поддерживаемая имъ Покровская община сестеръ милосердія, благотвори-тельствовавшая имъ братства, мужскія и женскія духовно-учебныя заведенія, епархіяльная школа иконописанія — пособіе къ приобрѣтенію суммы и построенію домовъ для помѣщенія причтовъ, — вотъ незабвенные памятники, въ которыхъ выну будутъ возноситься благодарительствованными усердными молитвами объ упокоеніи, въ вѣчныхъ обителяхъ свѣта, радости и блаженства, души почившаго въ Бозѣ святителя московскаго Иннокентія совокупно съ молитвами объ упокоеніи вѣчно памятнаго его предшественника, — великаго святителя Филарета! — По слову апостольскому: *снѣй скудостію, скудостію и поженетъ; снѣй же о благословеніи о благословеніи и поженетъ*, — и мы твердо уповаемъ, что за святое дѣло христіанскаго милосердія и любви, новопреставленному архипастырю Иннокентію воздается отъ Господа сторицею любовію и милосердіемъ, и что онъ увидетъ радуясь въ радость Воскресшаго Спасителя, — въ невечерній день царствія его.

Во всѣхъ отношеніяхъ своей разнообразной и многотрудной жизни, новопреставленный святитель, по возможности, неуклонно старался держаться заповѣди апостольской: *Елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика прелюбезна, елика добротворна*.

Выну смиренно-кроткій, привѣтливый, доступно-общительный, снисходительный, онъ казался какъ бы маститымъ патриархомъ среди своей многочисленной семьи московскихъ священнослужителей, начиная съ высшихъ и кончая низшими. Для каждаго изъ нихъ онъ находилъ время отечески побесѣдовать, внимательно вникнуть въ его нужды, — обратиться къ одному изъ нихъ съ словомъ утѣшенія, а къ другому съ словомъ наставленія и вразумленія, — и едва ли столичное духовенство когда забудетъ его истинно отеческую заботливость, особенно выразившуюся въ устройствѣ церковныхъ домовъ при приходскихъ храмахъ на средства, ссужаемыя почившимъ архипастыремъ изъ суммъ московской каѳедры, разумѣется съ обязательствомъ возврата оныхъ въ извѣстное время. А такіе церковные дома — въ его одиннадцатилѣтнее правленіе были построены не въ маломъ количествѣ. Но довольно, не хватить времени и силъ подробно исчислить все хорошее, доброе, свѣтлое, въ такой многолѣтней, благотворной, самоотверженной жизни, какова была жизнь, почившаго въ Бозѣ

святителя Иннокентія. Да помянетъ же Воскресшій Спаситель и Господь нашъ архіерейство его во Царствіи своемъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!

*Слово при погребеніи высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго *).*

Отъ Господа стопы человѣку исправляются (Псал. 36, 23).

Въ Бозѣ почившій архипастырь, однажды отъѣзжая въ Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, сказалъ мнѣ при прощаніи, со свойственною ему оригинальностью выраженія, слѣдующее: «Я уѣзжаю. Можетъ быть назадъ пріѣду, а можетъ быть меня и привезутъ. Въ послѣднемъ случаѣ дайте знать, чтобы при погребеніи моемъ рѣчей не было; въ нихъ много похвалъ. А проповѣдь по мнѣ скажите; она можетъ имѣть назиданіе; и вотъ вамъ текстъ для нея: Отъ Господа стопы человѣку исправляются». То же подтвердилъ онъ мнѣ и за нѣсколько дней до своей кончины.

Такимъ образомъ, волей и завѣщаніемъ самого почившаго намъ указаны предметъ настоящаго слова и цѣль его. Предметъ: раскрытіе явленныхъ въ его протекшей многолѣтней жизни особенныхъ путей Промышленія о немъ Божіа; цѣль: научиться изъ его примѣра вѣрѣ въ ту великую истину христіанской жизни, что *Господь направляетъ пути человѣка*, и безпрекословной поворности святой Его волѣ во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни.

Митрополитъ Иннокентій родился въ 1797 году отъ бѣднѣйшаго сельскаго причетника Иркутской епархіи и назывался Іоаннъ Веніаминовъ. Образование онъ получилъ въ Иркутской семинаріи. «Учился я хорошо, говорилъ онъ, но чистаго ржаного хлѣба (безъ мякины) до выхода изъ семинаріи не пробовалъ». По окончаніи курса въ 1817 году онъ былъ рукоположенъ во діакона и затѣмъ вскорѣ (1821 года) во священника къ Благовѣщенской церкви въ Иркутскѣ. Здѣсь черезъ три года совершилось его призваніе на миссіонерское служеніе. Разскажемъ это важнѣйшее событіе въ жизни почившаго его собственными словами: «Слыхалъ я, говорилъ онъ, о миссіонерахъ, о дальнихъ ихъ путешествіяхъ для просвѣщенія язычниковъ, но никогда на это дѣло не обращалъ особеннаго вниманія. Но вотъ получаю я вмѣстѣ съ другими отъ епархіяльнаго начальства письменное приглашеніе на миссіонерское служеніе на Алеутскіе острова. Только прочиталъ я его, какъ будто бы что поворотилось въ моей груди, и я тутъ же объявляю своимъ домашнимъ: я ѣду. Ни слезы родныхъ, ни совѣты знакомыхъ, ни опасенія трудностей дальняго пути и ожидающихъ меня лишений, ничто не доходило до моего сердца; какъ будто огонь горѣлъ въ моей душѣ, и я легко расстался съ родиной, и не чувствовалъ трудностей утомительнѣйшаго путешествія».

Чрезъ шестнадцать лѣтъ трудовъ на избранномъ поприщѣ, Веніаминовъ въ санѣ протоіерея является въ Петербургъ просить Св. Синодъ о рукоположеніи епископа въ просвѣщаемый имъ край. Тамъ онъ получаетъ извѣстіе, что оставленная за многія тысячи верстъ супруга его скончалась и многочисленная семья его, оставленная отцомъ, не имѣетъ при себѣ и матери. Куда, судя по чувствамъ человѣческимъ,

* Пронесено 5 апрѣля въ Московскомъ каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ.

должно было стремиться его сердце? Оно влекло его къ семьѣ, а власть церковная предложила ему отрѣшиться отъ семьи, принять монашество и стать тѣмъ епископомъ новой паствы, котораго онъ просилъ. Онъ, вѣрный своему призванію, избираетъ послѣднее. Слыша голосъ Божій въ событіяхъ, онъ пошелъ туда, куда Господь стопы его направилъ.

Миссіонерскіе труды почившаго извѣстны всему свѣту. Онъ проѣзжалъ громады пространства по сѣгамъ, тундрамъ и горамъ, на собакахъ и верхомъ, терпя холодъ, голодъ и жажду; выносилъ морскія бури и опасности потопленія. Онъ созидалъ церкви, учреждалъ миссіи и училища, переводилъ на инородческіе языки священныя книги, былъ другомъ и совѣтникомъ правителей нашихъ владѣній въ Америкѣ, нынѣ уступленныхъ Соединеннымъ Штатамъ, и въ Восточной Сибири, участвовалъ въ устройствѣ края, въ созиданіи городовъ. Вѣчнымъ памятникомъ на берегахъ Восточнаго Океана остались ему не только учрежденія церковнаго характера, но и названія его именемъ—Иннокентіевскими—нѣкоторыхъ мѣстностей и урочищъ, данныя въ честь его свѣтскими властями. Въ этихъ трудахъ и подвигахъ въ санѣ епископа проведено имъ еще двадцать восемь лѣтъ.

Третій знаменательный поворотъ въ его жизни было возведеніе его въ санъ митрополита Московскаго, неожиданное для всѣхъ насъ и еще болѣе для него самого. Насколько это было выше помысленій человѣческихъ, докажетъ слѣдующее обстоятельство. Не задолго до кончины блаженнаго памяти митрополита Филарета архіепископъ Иннокентій писалъ ему изъ Благовѣщенска на Амурѣ, прося его дать ему пріютъ на старость въ одномъ изъ московскихъ монастырей, вѣроятно съ тою цѣлю, чтобы провести послѣдніе годы жизни на покой въ кругу образованнаго общества и ученыхъ людей. Филаретъ отклонилъ эту просьбу подъ тѣмъ предлогомъ, что Иннокентію, какъ основателю новыхъ церквей, надобно на поприщѣ его дѣятельности и положить свои кости. И вотъ, немного лѣтъ спустя, Иннокентій является въ Москву не на покой, а преемникомъ Филарета. Это воспоминаніе не обидно будетъ для великой памяти митрополита Филарета, если мы вспомнимъ слова Господа: *яко же отстоитъ небо отъ земли, такъ отстоитъ путь Мой отъ путей вашихъ и помысленія ваша отъ мысли Моея* (Ис. 55, 9).

Какую же однако можно видѣть связь прежней миссіонерской его дѣятельности съ служеніемъ его на московской кафедрѣ? Вспомните учрежденіе въ Москвѣ вскорѣ по прибытіи его сюда Православнаго Миссіонерскаго Общества. Это Общество по тому развитію, какое оно получило въ теченіи девяти лѣтъ подъ предѣлательствомъ великаго миссіонера, выходитъ совершенно изъ ряда учреждений, носящихъ подобное имя. Вотъ чѣмъ ознаменовалось его существованіе: Православный русскій народъ узналъ, что такое миссія и гдѣ онъ у насъ, и для чего онъ, въ какомъ онъ положеніи, чѣмъ стѣсняется ихъ дѣятельность, и чѣмъ можетъ быть оживлена.

Миссіонерскіе станы умножены, миссіонеры обезпечены, ивородцы, кромѣ постоянныхъ крещеній свыше двухъ тысячъ ежегодно, врестятся по три тысячи за одинъ разъ, отмѣчены сила и пути магометанской пропаганды, на дѣло миссіонерское употребляются такія суммы, какихъ прежде и представить невозможно было; а главное народъ привыкаетъ почитать своею святою обязанностию вспоможеніе дѣлу распространенія и утвержденія православной вѣры. Такимъ об-

разомъ, митрополитъ Иннокентій, руководимый Промысломъ Божиимъ, отсюда сдѣлалъ для миссіонерскаго дѣла то, о чѣмъ онъ самъ на мѣстѣ своей прежней дѣятельности и помыслить не могъ и чего никто другой сдѣлать былъ не въ состояніи. Этимъ дѣломъ, котораго истинную цѣну мы сами теперь недовольно еще понимаемъ, достойно увѣнчалась его миссіонерская дѣятельность.

Но въ богатой природѣ митрополита Иннокентія нашлись силы и для дѣятельности на кафедрѣ, не имѣющей исключительно миссіонерскаго характера. Прежде всего онъ принялъ къ сердцу и старался облегчить нужды мѣстнаго духовенства и бѣдныхъ этого сословія. Онъ озаботился благоустройствомъ духовно-учебныхъ заведеній своей епархіи, много содѣйствовалъ рѣшенію труднаго вопроса о приобрѣтеніи домовъ духовенства въ собственность церквей, устроилъ новую, обширную такъ называемую Островскую богадѣльню, обезпечилъ благотворительныя учрежденія Сергіевой лавры, спасъ отъ крушенія Покровскую общину, собиралъ всевозможныя крохи для пособій заштатнымъ духовнымъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Онъ привлекъ къ себѣ любовь не только духовенства, но и паствы своею добротой, доступностію, простотою обращенія. Онъ явилъ въ себѣ образъ любвеобильнаго отца-пастыря и своимъ примѣромъ разрушилъ искусственныя преграды, установившіяся преданіемъ между епископами и паствами и приблизилъ первыхъ къ послѣднимъ, являясь всюду, гдѣ можно и полезно быть, и принимая личное участіе во всемъ, въ чѣмъ можно и нужно принимать участіе пастырю церкви, обязанному въ христіанскихъ отношеніяхъ быть душою своей паствы. Этотъ достолюбезный его образъ такъ глубоко напечатлѣлся у всѣхъ насъ въ воображеніи, что мы, при воспоминаніи о немъ, невольно представляемъ его себѣ не иначе какъ отцомъ, встрѣчающимъ всѣхъ насъ какъ дѣтей съ любовью, привѣтливостію и лаской.

Но труды и заслуги митрополита Иннокентія принадлежать исторіи; ихъ нельзя съ достаточною полнотой описать въ краткомъ словѣ.

Держась указаннаго намъ имъ самимъ направленія, мы перейдемъ ко внутренней сторонѣ его жизни съ цѣлю уяснить себѣ, какъ сложился его духовный образъ на тѣхъ путяхъ и въ тѣхъ трудахъ, которые указуемы были ему Промысломъ Божиимъ.

Почившій архипастырь былъ богато одаренъ отъ природы. Онъ имѣлъ умъ ясный, проницательный, гибкій, хотя воспитаніе и не дало ему той особой склонности и способности къ отвлеченному мышленію и системѣ, какую сообщаетъ высшее научное образованіе и которая, кстати скажемъ, часто дѣлаетъ умы и бесплодными, а иногда и вредными въ дѣйствительной жизни. Подъ вліяніемъ указанной ему дѣятельности его умъ получилъ характеръ практической, съ особымъ отбѣнкомъ пракческаго творчества или изидительности. Понять потребность времени и обстоятельствъ, прискать средства, необходимыя для ея удовлетворенія, исполнить задуманное съ рѣшительностію и быстротой, разрѣшить затрудненія, примирить противорѣчія, сблизить крайности,—все это составляло рѣдкую способность и особенность его ума. Она и выразилась въ созданныхъ имъ учрежденіяхъ въ Сибири и здѣсь.

При такомъ направленіи ума особеннымъ образомъ сложился и его взглядъ на церковь и ея нужды. Осмѣлимся сказать что это былъ взглядъ апостольскій. Онъ зналъ что нужно

со стороны пастыря народу христіанскому, какъ подойти къ нуждающемуся въ духовномъ просвѣщеніи, въ помощи и утѣшеніи, какъ направить жизнь христіанскую по канонамъ церковнымъ—въ воспитаніи, быту семейномъ и общественномъ, въ духовныхъ упражненіяхъ, указанныхъ церковью для нравственнаго преуспѣянія; но имъ всегда овладѣвалъ страхъ за благо церкви при видѣнныхъ имъ попыткахъ привести въ такъ-называемый систематическій порядокъ жизнь церковную. Онъ глубоко понималъ, что человѣческая система, развивающаяся съ неумолимою послѣдовательностью предвзятыя начала управленія церковнаго, всегда грозитъ погасить въ христіанскихъ обществахъ свободныя проявленія духа человѣческаго и затруднить доступъ къ душамъ вѣрующимъ духа благодати который *иджегои сощетъ дышетъ* (Іоанн. 3, 8).

Отсюда объясняется и та простота въ обращеніи, которая такъ поразила насъ, особенно сначала, въ почившемъ архипастырѣ. Это не была простота недалекаго человѣка, который не можетъ вамъ дать больше того, что вы находите въ немъ съ перваго раза. При живости ума, рѣчь митрополита Иннокентія отличалась остроуміемъ и игривостію по той простой причинѣ, что природная способность сама выбивается наружу, а сдерживать себя съ цѣлю обратитъ рѣчь въ методически строгую, при которой человѣкъ самъ себя слушаетъ, и слѣдить за собою, онъ не находилъ нужнымъ, да и не привыкъ на томъ просторѣ, гдѣ протекала большая и лучшая часть его жизни. Оттого его рѣчь дышала искренностію и тотчасъ приближала васъ къ нему, давала вамъ смѣлость, приобретала ваше довѣріе. Но нужно было только коснуться предмета, имѣющаго особенную важность, преимущественно относительно церкви, какъ лицо архипастыря, его рѣчь, всѣ приемы его обращенія мгновенно измѣнялись. Въ немъ сейчасъ являлся пастырь съ сильнымъ духомъ ревности, сужденія его поражали васъ силою духовнаго опыта, слово его становилось *властнымъ*. Духовная личность митрополита Иннокентія сложилась внѣ условій и искусственной обстановки нашей общественной жизни: сердце его было чисто, намѣренія онъ имѣлъ всегда добрыя, имъ не руководило ни самолюбіе, ни тщеславіе; искать у людей ему было нечего, рисоваться предъ другими онъ не имѣлъ ни причины, ни цѣли; онъ являлся наружно тѣмъ, чѣмъ былъ внутренно,—прямымъ, честнымъ, искреннимъ, любвеобильнымъ и благожелательнымъ пастыремъ.

По нравственному характеру онъ былъ человѣкъ дѣла и труда, на подвигъ, на лишенія и на терпѣніе всегда готовый, къ себѣ неумолимо строгій, неустанно дѣятельный. Многіе задавали себѣ вопросъ: по какимъ побужденіямъ онъ оставался на дѣйствительной службѣ при слабости, а подъ конецъ и совершенной потерѣ зрѣнія, и не удалялся на покой? Потому что при его живой природѣ и дѣятельномъ умѣ для него слово *покой* равносильно было слову: *смерть*. Въ одно время, помышляя удалиться въ Геосиманскій скитъ, онъ говорилъ: «Тамъ по крайней мѣрѣ продолжительная служба; я меньше буду празденъ». Во время болѣзни, слушая доклады по дѣламъ, онъ говорилъ: «меня дѣла отвлекаютъ отъ мысли о болѣзни»; и когда уже приближался къ смерти, онъ не могъ встать съ кресла, и на вопросъ свой: нѣтъ ли новыхъ дѣлъ, получилъ въ отвѣтъ: «Владыко, не думайте о дѣлахъ, успокойтесь», — онъ съ грустью, склонивъ голову, сказалъ: «Скучно!»

Прости, архипастырь и отецъ нашъ, добрый, кроткій, любвеобильный. Благодаримъ Господа за Его милости и благо-

промышленіе, явленные въ твоей жизни, чего ты и желалъ, конечно, завѣщавая намъ возвѣстити во всеуслышаніе, какъ обрѣлъ тебя Господь въ глубинѣ безвѣстности и бѣдности, какими одарилъ тебя дарованіями, какими трудами укрѣплялъ и возвышалъ твою душу, какія великія дѣла благословилъ совершить тебѣ и какими неповѣдимыми путями привелъ тебя изъ отдаленнѣйшихъ окраинъ отечества на престолъ Московскихъ святителей. Память твою почитать церковь, заслуги не забудетъ отечество, а Верховный Мздовоздатель, какъ пастырю подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, *да воздастъ тебѣ стннеи правды* (2 Тим. 4, 8). Мы молимъ Господа о упокоеніи твоей души; моли и ты Его, аще обрящещи дерзновеніе, да утверждаетъ и расширяетъ церковь православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранитъ отъ бѣды наше отечество, которое ты такъ горячо любилъ, и да умножаетъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ. Аминь.

Протоіакопъ Александръ Антоновичъ Зиновьевъ (Некрологъ). 9 го февраля текущаго года, въ 10-мъ часу вечера, скончался послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни бывшій протоіакопъ московскаго Успенскаго собора Александръ Антоновичъ Зиновьевъ, пользовавшійся въ свое время такою популярностію въ средѣ москвичей, у которыхъ и до сихъ поръ еще слишкомъ жива добрая память о немъ. Не излишни поэтому посвященные покойному нижеслѣдующія строки. *Сынъ сельскаго священника Московской губерніи, почтенный Александръ Антоновичъ родился 21 ноября 1793 года и, по окончаніи курса въ Заиконоспасскомъ духовномъ училищѣ, въ 1817 году былъ опредѣленъ дьякомъ въ село Бѣлый Растъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе бывшего тогда въ Москвѣ викаріемъ преосвященнаго Иннокентія, который 9-го декабря 1823 года и произвелъ его во іаконы, съ переводомъ въ село Сурино, откуда онъ 12 марта 1825 года дьякономъ же перешелъ въ село Асаурово. Здѣсь рѣдкія качества его, какъ церковнаго служителя, сдѣлались извѣстны покойному митрополиту Филарету, по волѣ котораго онъ въ томъ же 1825 году былъ переведенъ іакономъ же въ Московскій архангельскій соборъ и наконецъ 30 мая 1833 года былъ назначенъ протоіакономъ Успенскаго собора, которымъ и прослужилъ съ такою честью въ теченіи цѣлыхъ тридцати трехъ лѣтъ. Такъ изъ ничтожнаго положенія сельскаго дьячка возвысился покойный Александръ Антоновичъ до званія первенствующаго дьякона (первопрестольной столицы, всегда пользующагося особеннымъ милостивымъ расположеніемъ къ нему знаменитаго іерарха, митрополита Филарета, съ которымъ А. А. служилъ почти все время его пребыванія митрополитомъ Московскимъ и къ которому онъ питалъ всегда искреннее уваженіе. Удостоиваемый не разъ и Монаршихъ милостей, покойный А. А. заслужилъ себѣ рѣдкія для человѣка его положенія любовь и уваженіе публики во всѣхъ ея слояхъ, и, до сихъ поръ еще твердо сохранившаяся, добрая память о немъ служить лучшимъ памятникомъ надъ его только что закрытою могилою. Въ отставку А. А. вышелъ 20-го мая 1866 года вслѣдствіе болѣзни и съ тѣхъ поръ до дня смерти большую часть времени не могъ вставать съ постели и въ такомъ печальномъ и тягостномъ положеніи онъ находилъ себѣ утѣшеніе лишь въ чтеніи духовныхъ книгъ; но уже задолго до смерти онъ впрочемъ лишился возможности и этого утѣшенія за совершеннымъ ослабленіемъ зрѣнія. Однако болѣе*